Воспитательный потенциал творчества Л.Н.Толстого в постреальности цифровых трансформаций

Обласова Татьяна Владимировна – д-р пед. наук, канд. филол. наук, Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия); tatianaoblasowa@yandex.ru

Марчукова Ольга Григорьевна – канд. пед. наук, Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия); vera-nadegda@bk.ru

Аннотация. *В статье изложен подход, основанный на актуализации воспитательных целей в обучении, на формировании образа Я и культурной идентичности ребенка, живущего в постреальности цифровых трансформаций и кризиса культуры мышления. Актуальность такого подхода определяется состоянием современного школьника, остро испытывающего дефицит образцов-примеров, достойных подражания в опыте рассуждения, принятия решений и составления собственного мнения. Творчество Л.Н.Толстого осмыслено как константа русской культуры, позволяющая задавать представление о внутреннем мире человека и формировать его у учащихся через понимание внутренней жизни литературных героев, составляемой непрестанным самоопределением и проявляющейся в сомнениях, размышлениях, говорении с собою.*

Ключевые слова. *Цифровые трансформации, постреальность, кризис культурной идентичности, мышления; русский мир, воспитание, школьное литературное образование, формирование образа Я, внутренний мир, творчество Л.Н.Толстого, воспитательный потенциал.*

О роли школы в формировании у ребенка образа человека, индивидуальности нельзя рассуждать вне понимания социально-культурного контекста, определяющего восприятие и мышление. Таким контекстом для современного образования выступает «новейшее симулятивное виртуальное пространство, своеобразная постреальность, отличающаяся своими принципами функционирования, объяснительными моделями, ценностными ориентирами» [1, с. 93].

Постреальность как данность существования современного человека привлекает внимание политологов, социологов, философов (С.В.Богданов, А.Ю.Гарбузняк, Ю.М.Ершов, А.Л.Крайнов, С.А.Степанов и др.), но еще раньше она стала объектом познания для людей искусства, обостренно и тонко воспринимающих «ненаступившее настоящее». Так, в 2016 г. пермский художник Д.Кавко представил проект «Постреальность» [2], в котором попытался осмыслить феномен новой реальности, где цифровое пространство одновременно реконструирует старый и строит новый мир. Названия его работ, изображающие реконструированные из старого мира фрагменты нового, говорят сами за себя: «Натюрморт с пластиковым стулом, помидором, цветком в горшке, горой, проволокой, старыми кроссовками Nike, женским топом и пандой», «Натюрморт # 7. Объекты, найденные в Google» и т.д. Бессвязное, бессмысленное нагромождение предметов, несоответствие их реальным пропорциям и отношениям отражают хаотичное представление человека о себе в наступившей постреальности, «разнообразные модификации идентичности» (Г.Преображенский).

Удручает (но уже не удивляет), что идентичность, составляющая ценностно-смысловое ядро личности, модифицируется, так как мир современного бытия – ре-

ально-виртуально-цифровой, независимо от степени своей реальности, наполненный постправдами и постценностями[1]. Их появление, а также влияние связаны с готовностью человека «проглатывать» и информацию, и ее интерпретацию, минуя стадии осмысления и понимания.

Происходящие трансформации заставляют задуматься о сохранении функции образования, так как ему уже не принадлежит «ведущая роль в формировании человека» и оно теперь направлено не на когнитивные способности, а на компетенции. Такая роль перешла к массмедиа, рекламе и новому типу образования: они создали абсолютно иной тип человека – «индивида, который, не относя себя ни к какой-либо определенной нации, культуре, коллективу, утратив способность жить даже в паре, приобрел взамен совершенно уникальные возможности и качества. Этот человек, пришедший на смену прежнему, отличается тем, что: считает устаревшими и неактуальными ценности и формы общественной жизни… освобожден от необходимости усердно трудиться, чтобы приобретать знания, в любой момент предоставляемые ему поисковиком. Но центральное его свойство заключается в том, что ранее внутренняя познавательная способность (которая, собственно, и выделяла человека из всех других биологических видов) переместилась вовне, в компьютер…» [3, с. 25].

Действительность перемещения познания как деятельности вовне в поисковую строку, как и подмена знания информированностью, его «аренда» на время урока или ответа, очевидны в повседневной практике обучения. Однако же признаки-маркеры цифровой технократии ставят вопросы, связанные не столько с фиксацией и интерпретацией фактов свершающейся трансформации, сколько с выявлением / определением локуса контроля современного педагога. Речь идет о поиске ответа на вопросы: какое специфически человеческое содержание приоритетно в формировании образа человека и не может быть представлено никакими иными способами информационного воздействия? Каковы источники и ресурсы педагога в новых условиях бытийной данности ребенка, проживающего жизнь автономно, в постоянном общении с гаджетом?

В русле классической дидактики функция образования опирается на представление о «модели» образа выпускника школы и в соответствии с ним определяет, с одной стороны, какой актуальный культурный опыт следует передать, воспроизводя его и тем самым продолжая (план настоящего); с другой стороны, к какой формирующейся культуре должен быть подготовлен растущий человек, чтобы быть способным ее воспринимать и интерпретировать (план «ненаступившего настоящего»). В контекстах современной постчеловечности образ выпускника должен основываться на «очагах стабильности», укорененных в культурном коде нации, сохранившем свойственную ей картину мира и открывающем путь к пониманию и оценке действительности. Таким «очагом стабильности» в культуре русского мира является творчество Л.Н.Толстого. Оно многогранно и многомерно, что позволяет сегодня по-новому подойти к его освоению: открыть ребенку невозможность одиночества и осветить острейшие проблемы его взросления (Что есть жизнь? Как она проживается в измерении просто-чело-

[1] Понятие «*постправда*», по версии Оксфордского словаря, стало словом 2016 г. Ее проявления (фейковые новости, фактоиды и пр). входят в информационное поле нашей жизни. Понятие «*постценности*» относится к деперсонализированному человеку-пользователю сети Интернет, оно характеризует симуляцию ценностей личностного роста (достижения) через накопление лайков, перепостов, комментариев и усилия по их увеличению.

века?). Именно открыть внутренний мир человека (составляемый переживаниями, эмоциями, сомнениями, характерными чертами и качествами, а главное – работой разума и совести), ввести в него, остановиться в нем, познать его не как выдуманный, а как существующий дает возможность любое из произведений классика. Подтвердим это некоторыми примерами.

Методический подход действующего учебника В.Я.Коровиной, В.П.Журавлева, В.И.Коровина «Литература. 8 класс. Часть 2» сохраняет традицию знакомства с творчеством писателя и обсуждения рассказа Л.Н.Толстого «После бала» как фрагмента его творчества. Послетекстовые вопросы ориентируют учителя на выявление факта прочтения («Кто главные герои?», «От чьего лица ведется рассказ?», «О каком периоде своей жизни повествует Иван Васильевич?», «Как рассказчик описывает Вареньку?» и др.) и формулирование выводов («Как объяснить поведение отца Вареньки после бала: его человеческими качествами или порядками в тогдашней армии?», «Против чего направлен рассказ “После бала”»?)[2]. Очевидное внимание к работе с текстом при всем многообразии ракурсов рассмотрения, тем не менее, не вскрывает важнейшую доминанту творчества Толстого: внутренний мир человека, его характер и личностная позиция не являются константами, изначально заданными и определяющими жизнь человека. Внутренний мир литературного героя – живая, подвижная реальность. Создавая ее, вновь и вновь переосмысливая происходящее, писатель наделяет героев чертами характера, поступками.

Так, главный герой рассказа, уже немолодой «всеми уважаемый» Иван Васильевич, рассуждая, «отчего переменяется и направляется вся жизнь человека», восстанавливает путь этой перемены. Он начался с испуга от зрелища увиденного истязания-наказания солдата («Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился домой»). Продолжился растерянностью («Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, – думал я про полковника. – Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня»). Должен был завершиться ожидаемым окончательно-однозначным мнением или решением, но у человека, живущего совестливо, «сердечным разумом» осознающего происходящее, не может быть легко возникающих решений («Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было – дурное дело? Ничуть. “Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал”, – думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался – и потом не мог узнать этого. А, не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде…»). Вот такой путь думания, сомнений, вызревающих в диалоге с собой, важно показать современному школьнику. Отсутствие готовых ответов, неочевидность выводов и решений, несогласие со всеми и анализ своего несогласия – все эти «экзистенциальные реальности» сегодня принципиально недоступны ребенку, ему попросту негде с ними знакомиться. Растущий человек живет в мире, лишенном сомнений. Будь то готовые домашние задания, «Разговор о важном», подготовка к ОГЭ-ЕГЭ или запрос в поисковой строке, его везде сопровождает наивно-ущербная предзаданность единственно правильного ответа – для всех однозначного и одинакового; не требующего поиска, разбора, сомнения и их не показывающего; а глав-

[2] Здесь и далее приводятся цитаты из произведений Л.Н.Толстого и заданий по работе с ними из указанного учебника «Литература» (2023 г.) под редакцией В.Я.Коровиной.

ное – не предъявляющего образцы размышления и рассуждения как норму, как реальность внутренней жизни человека, происходящую через разговор с самим собой.

Очевидно, что здесь речь идет не об обучении литературе и новом подходе к анализу произведения, а о реализации воспитательных возможностей школьного программного материала. Именно с обновлением содержания воспитания, усилением гуманитарного компонента «в контексте цивилизационной и культурной идентичности российского общества» связывается сегодня будущее в развитии образования [4]. Герои Толстого должны быть осознаны как новый ресурс воспитания в том смысле, что они могут стать образцами культуры мышления, ведущей к составлению образа Я и формирующей идентичность личности.

Теория воспитания определяет, что созидание ценностно-смыслового ядра личности, формирование идентичности происходят на основе предъявления образцов-примеров для подражания. Актеры, известные люди публичной сферы (видеоролики с их участием сопровождают методматериалы «Разговоров о важном») не справляются с задачей «быть образцами»: они далекие и чужие, говорящие заведомо правильные вещи на заведомо определенные правильные темы. Вместе с тем, герои Толстого из позапрошлого века могут стать близкими и понятными современным школьникам, потому что они – живые, размышляющие и остро переживающие. Важно лишь показать ребенку, что переживает герой и как он это переживает, проследить этот путь переживания, всегда тонко и полно изложенный писателем, показанный изнутри. Уникальное свойство Толстого-писателя – способность «изображать человека и различные общности» как его миры [5, с. 76]. И педагогическое значение открытия того, что внутри человека есть целый мир, для современного ребенка огромно.

Важно, чтобы школьник встретился с образцом восприятия действительности, когда происходящее осознается «внутренним человеком» (И. Кронштадский), и осознавание это состоит в рассуждении – через говорение с собой, самоуглубленное рассматривание. Только в этом случае педагог сможет открыть ученику, что внутренний мир человека – это не сумма его потребностей и желаний, а процесс сомнений, оценок и вновь – сомнений: «Толстой показал сам процесс формирования оценок, исходя из которых человек поступает. В конце концов свобода человека зиждется на его способности оценивать и интерпретировать, что и означает иметь свой мир» [5, с. 80]. Отсюда – осознание ключевого для российской культурной идентичности понятия – духовной свободы как свободы размышления и своего собственного умозаключения.

Все герои Толстого узнаваемы по своей способности говорить с собою, размышлять и спорить, приходить к пониманию себя и решению о себе через внутренний монолог. Не в саморасширении (поиск ответов в поисковике), а в самоуглублении (заглядывании внутрь себя) происходит преодоление своего одиночества и ненужности, конституирование себя, собирание своего Я. Принципиально важной становится методическая позиция, изначальная установка педагога: обращение и центрирование внимания на процесс размышления, рассуждения героя, который буквально показывает и само это рассуждение (предъявляя его как образец умственного труда в познании себя и другого, образец анализа, установления причинно-следственной связи между наблюдаемым и его объяснением) и его источник (самоуглубленное наблюдение героя за собой как частью чего-то большего – людской общности, живущей по-другому и иначе, и переживание этого наблюдения, ищу-

щее не эмоциональной разрядки, а разъяснения).

Методической доминантой становится показ пути взросления (личностного становления), формирования Я через свершение этих поступков – соотнесение своего личного и личного Других и следующее за ним преодоление своего субъективного, эгоцентричного без видимой пользы (блага), но в силу необходимости общежития. Эта мысль раскрывается во всей очевидности Толстым уже в «Отрочестве» и связывается она с «моральной переменой», вдруг произошедшей с главным героем Николенькой Иртеньевым и ставшей одним из важнейших шагов на пути его взросления («Мне в первый раз пришла в голову ясная мысль о том, что не мы одни, то есть наше семейство, живем на свете, что не все интересы вертятся около нас, а что существует другая жизнь людей, ничего не имеющих общего с нами, не заботящихся о нас и даже не имеющих понятия о нашем существовании … мне в первый раз пришел в голову вопрос: что же их может занимать, ежели они нисколько не заботятся о нас? И из этого вопроса возникли другие: как и чем они живут, как воспитывают своих детей…?») [6].

Из понимания того, что человек обладает своим собственным миром, в котором есть нечто и его много, его можно видеть и воспринимать, что размышление о себе и понимание себя возможны при заглядывании в себя и говорении с собой, следует важнейший нравственный вывод: как и мне, внутренний мир свойствен любому другому, как и мой, этот мир чем-то наполнен, он неповторим. Наличие внутренних миров и отношение к ним можно видеть во всех произведениях Толстого, и показаны они через глубочайшее уважение к миру Другого, к его суверенности и неповторимости. Например, так описаны отношения Николая Ростова и княжны Марьи: «Она чувствовала, что у него был особый мир, страстно им любимый, с какими-то законами, которых она не понимала». Но и Николай в свою очередь испытывал «чувство удивления перед ее душевностью, перед тем, почти недоступным» ему «возвышенным, нравственным миром, в котором всегда жила его жена» [5, с. 79]. Современному подростку принципиально важно понимать, что наличие у каждого человека чего-то своего – видения, рассуждения, размышления, часто недоступного другому, – делает его им и открывает его Другому, задает саму возможность этого открытия. Вот что говорит об этом Толстой: «Я знаю, что человек (т. е. существо, которое живет свободно) в каждой вещи, в каждой мысли видит свое особенное, никем не видимое... Я знаю, что такой человек знает по-своему свое место на свете и свою цену, и цену своему делу…» [7, с. 327].

Л.Н.Толстому принадлежат открытие внутреннего человека в «текучей плазме» его эмоциональных отношений с миром и другими людьми и «изобретение» художественного языка для его раскрытия. Но возникает вопрос: только ли Толстому свойствен такой подход к созданию образа своего героя? Как показал анализ программного материала, входящие в круг обязательного чтения (например, в 5 классе) произведения русских и советских классиков («Муму» И.С.Тургенева, «Крестьянские дети» Н.А.Некрасова, юмористические рассказы А.П.Чехова, «В дурном обществе» В.Г.Короленко, «Теплый хлеб» К.Г.Паустовского, «Никита» А.П.Платонова, «Васюткино озеро» В.П.Астафьева, «Сын полка» В.П.Катаева и др.) тоже раскрывают внутренний мир человека через характер героя и поступки, его проявляющие или формирующие. Художественное своеобразие каждого из них в большей или меньшей степени основано на модели «человек и ситуация», раскрывающей особенности характера героя. Поэтому ученику очень важно выявить и оценить

ситуацию, контекст, определяющий поступки героя (события, связанный с барыней или дворней в «Муму», одинокое беспомощное блуждание в лесу в «Васюткином озере», внезапный мороз и угроза «неминучей смерти» в «Теплом хлебе»). Именно выявленная ситуация (ее фиксация, описание) – условие понимания поступка героя, его поведения, позволяющее описать его характер. Каков выбор героя, какие его качества проявляются в совершаемом действии, как он изменяется благодаря или вопреки своим деяниям – вот что выявляет анализ произведений, подчиненный задаче показать ситуацию как контекст выбора на пути понимания характера героя. Собственно, характеристика героя возможна только в контексте этой ситуации. И действительно, нельзя, например, понять поступки Герасима вне понимания его конфликта с барыней и дворней («Муму») или проследить нравственный рост Фильки вне события с конем («Теплый хлеб»[3]). Художественный мир произведений, обладая полнотой и целостностью, тем не менее, включает только тех персонажей и те события, которые способны раскрыть характер героя, иными словами – ситуативно обусловлен, подчинен задаче через внешне заданные ситуации проявлять героя.

Совсем иной подход к раскрытию характера героя в произведениях Л.Н.Толстого. Так, в 5 классе именно рассказ «Кавказский пленник» может показать ему внутренний мир человека не столько через включенных в повествование персонажей, их сопоставление, событийную канву, сколько через внутренний монолог героя, его вопрошание и размышление. Автор будто специально описание действий сопровождает рассуждениями своего героя, каждый раз используя глагол «думать»: «Написал Жилин письмо, а на письме не так написал, – чтобы не дошло. Сам думает: “Я уйду”»; «Где, – думает, – матери столько денег взять за меня заплатить… Бог даст – и сам выберусь»; «”Чего она радуется?” – думает Жилин»; «Жилин ничего не знает, как лечить. Пошел, посмотрел, думает: “Авось выздоровеет сам”» и т.д. Процесс думания в рассказе свойствен только Жилину, и по этой его особенности – размышлять – читатель узнает его как главного героя, интересного автору, показанного им через говорение с собою (обращение и вопросы к себе, ответы себе).

Художественные миры произведений Толстого наполнены обусловленностью событий и поступков героев, контекстом не столько внешним, сколько внутренним. Изменение угла зрения на его героев способно заставить учащегося воспринимать их, прежде всего, как людей непрестанно думающих, рассуждающих, сомневающихся и ошибающихся. Не в описании их поступков и характеров, а в поиске ответов на вопросы (Что они думают? О чем размышляют? Каковы пути их рассуждений? О чем они говорят с собою? С кем/чем соотносят себя?) следует открывать реальность внутренней жизни человека, реальность духовных категорий «совесть», «долг», «честь». Для современного школьника открытием станет и сам факт думания: прежде чем что-то делать, говорить, с чем-то соглашаться, следует рассуждать.

Рассуждая о формирующей роли учителя Н.Н.Моисеев утверждал: «Человечество подошло к порогу, за которым нужны и новая нравственность, и новые знания, новый менталитет, новая система ценно-

[3] Рассказ повествует о мальчике Фильке, который обидел раненого на войне коня, отказавшись поделиться с ним хлебом. На деревню обрушились сильный мороз и вьюга, люди страдали, и Филька решил исправиться. Он скалывал вместе со всеми лед, расчищал двор возле мельницы, а после протянул коню кусок теплого хлеба. Мороз отступил, мельница оттаяла, а люди смогли испечь хлеб и набрать воды.

стей. Создавать их будет учитель… тот, кто создает систему формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям, … который способен внести в мир элементы душевной тревоги за их (всех людей – М.О.) будущность и будущность своего народа. Вот почему учитель… превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы» [8, с. 172–173].

Каковы же ресурсы учителя в обеспечении преемственности культуры и воссоздании /создании системы нравственных императивов, задающих ребенку возможности жить и работать в мире укореняющейся постреальности? Из каких источников черпать ему вдохновение и информацию, позволяющую учить нового человека в условиях свершившихся поколенческих разрывов и деградации традиционных моральных императивов?

Реальный мир – с событиями человеческой жизни, ее переживаниями, усилиями, преодолениями, взаимосвязанностью с жизнью других и вовлеченности в общую жизнь, с ее ложью и правдой, истиной и верой, кумирами и идолами – во всю историю человечества являлся маленькому человеку через книгу: вовлечение в художественный мир произведений (и фольклорных, и литературных), в пространстве текста открывающих безграничность и уникальность внутреннего мира человека. Этот открывающийся в динамике поступков и действий внутренний мир героев вел растущего человека-читателя к самопознанию и становлению в контексте смыслов своей культуры, ценностей своего народа. Любое великое (значительное) произведение родной литературы, преодолевая пропасть между бытом, возрастом, зависимостью ребенка от каждого взрослого, способно открыть и показать ему реальный мир взрослой жизни, подготавливая к ней, наделяя навыком ее критичного, самоуглубленного анализа. Сотворенный автором художественно преображенный мир, побуждая его переживать, свидетельствует, прежде всего, о существовании меня-человека, достоверно (через ощущения, эмоции, чувства, диалог) приобщенного к нему и тем самым приобретшего навык чувствования, переживания, познания. Укорененная в культуре русского мира великая классика – творчество Л.Н. Толстого – в контексте современной постчеловечности способна решать принципиально новые задачи образования современного школьника: открывать ему внутренний мир человека как мир бытия и реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зорина Е.Г.* Особенности постреальности и их влияние на политическое пространство // Вестник Московского университета. Сер. 12 Политические науки. 2018. № 3. С. 91–98.

2. *Дмитрий Кавко.* Постреальность. Артгид [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// artguide.com/events/11125?ysclid=lvdy4n22d2523635312.

3. *Бубнова И.А.* Функциональная неграмотность: неучтенные риски или запланированный результат? // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: Труды Уральского психолингвистического общества / Гл. ред. Т.А.Гридина. Екатеринбург, 2019. Вып. 17. С. 23–31.

4. Настольная книга директора школы. Школа Минпросвещения России. Направление Воспитание [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pednavigator.ru/wp-content/uploads/ 2020/04/Школа-Минпроса.-Воспитание.pdf?ysclid=lvgfbztirt859688146.

5. *Линков В.Я.* Победа над смертью (Л.Н.Толстой «Война и мир») // История русской литературы XIX в идеях. Учеб. пособие М., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://obuchalka.org/20201023126203/istoriya-russkoi-literaturi-xix-veka-v-ideyah-uchebnoe-posobie-linkov-v-ya-2008.html?ysclid=lvgfzhmv8x35315218

6. *Толстой Л.Н.* Отрочество // Собр. соч. в 8 т. Т.1. М., 1996. С.106–180 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.livelib.ru/book/1007532637-sobranie-sochinenij-v-8-tomah-tom-1-sbornik-lev-tolstoj?ysclid=lvggxzia4p996034186.

7. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. Юбилейное изд. Т. 60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.livelib.ru/selection/1462625-l-n-tolstoj-polnoe-sobranie-sochinenij-v-90-tomah?ysclid= lvghkhiwyr115836436.

8. *Моисеев Н.Н.* Сочинения: в 3 т. Ч. 3: Время определять национальные цели. М., 1997. 256 с.

Дата поступления – 20.04.24

Educational potential of L.N.Tolstoy's creativity in the postreality of digital transformations

Tatyana V. Oblasova – Dr. Sci. (Pedagogics), Cand. Sci. (Philological), Institute of Social and Humanitarian Sciences of Tyumen State University (Tyumen, Russia); tatianaoblasowa@yandex.ru

Olga G. Marchukova – Cand. Sci. (Pedagogics), Institute of Social Sciences and Humanities of Tyumen State University (Tyumen, Russia); vera-nadegda@bk.ru

Abstract. *The article describes an approach based on the actualization of educational goals in education, on the formation of the self-image and cultural identity of a child living in the post-reality of digital transformations and the crisis of the culture of thinking. The relevance of this approach is determined by the state of the modern student, who is acutely experiencing a shortage of samples-examples worthy of imitation in the experience of reasoning, decision-making and making up his own opinion. Tolstoy's work is understood as a constant of Russian culture, which allows us to set an idea of the inner world of a person and form it in students through understanding the inner life of literary heroes, compiled by incessant self-determination and manifested in doubts, reflections, talking to oneself.*

Key words. *Digital transformations, postreality; crisis of cultural identity, thinking; Russian world, education, school literary education, formation of the image of Self, inner world, creativity of Leo Tolstoy, educational potential.*

REFERENCES

1. *Zorina E.G.* Osobennosti postreal`nosti i ix vliyanie na politicheskoe prostranstvo [Features of postreality and their impact on the political space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 12. Political Sciences]. 2018. No. 3. P. 91–98.

2. *Dmitrij Kavko*. Postreal`nost`. Artgid [Postreality. Artgid]. Available at: https://artguide.com/events/ 11125?ysclid=lvdy4n22d2523635312

3. *Bubnova I.A.* Funkcional`naya negramotnost`: neuchtenny`e riski ili zaplanirovanny`j rezul`tat? [Functional illiteracy: unaccounted risks or planned result?]. Psixolingvisticheskie aspekty` izucheniya rechevoj deyatel`nosti: Trudy` Ural`skogo psixolingvisticheskogo obshhestva / Gl. red. T.A.Gridina. [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity: Proceedings of the Ural Psycholinguistic Society / Editor-in-chief T.A.Gridin.]. Ekaterinburg, 2019. Vy`p. 17. P. 23–31.

4. Nastol`naya kniga direktora shkoly`. Shkola Minprosveshheniya Rossii. Napravlenie Vospitanie [The school principal's handbook. The School of the Ministry of Education of Russia. The direction of Education]. Available at: https://pednavigator.ru/wp-content/uploads/ 2020/04/Shkola-Minprosa. Vospitanie. pdf?ysclid=lvgfbztirt859688146.

5. *Linkov V.Ya.* Pobeda nad smert`yu (L.N.Tolstoj «Vojna i mir») [Victory over death (L.N. Tolstoy "War and Peace")]. Istoriya russkoj literatury` XIX v ideyax. Uchebnoe posobie [History of Russian literature of the XIX century in ideas. Textbook]. Moscow, 2008. Available at: https://obuchalka.

org/20201023126203/istoriya-russkoi-literaturi-xix-veka-v-ideyah-uchebnoe-posobie-linkov-v-ya-2008.html?ysclid=lvgfzhmv8x35315218.

6. *Tolstoj L.N.* Otrochestvo [Adolescence]. Sobr. soch. v 8 t. T.1. [Collected works in 8 volumes. Vol. 1]. Moscow,1996. P.106–180. Available at: https://www.livelib.ru/book/1007532637-sobranie-sochinenij-v-8-tomah-tom-1-sbornik-lev-tolstoj?ysclid = lvggxzia4p996034186.

7. *Tolstoj L.N.* Poln. sobr. soch.: v 90 t. Yubilejnoe izd. T. 60. [Complete collection of works: in 90 vols. Jubilee edition, vol. 60]. Available at: https://www.livelib.ru/selection/1462625-l-n-tolstoj-polnoe-sobranie-sochinenij-v-90-tomah?ysclid= lvghkhiwyr115836436.

8. *Moiseev N.N.* Sochineniya: v 3 t. Ch. 3: Vremya opredelyat` nacional`ny`e celi [Essays: in 3 vols. 3: Time to define national goals]. Moscow, 1997. 256 p.

Submitted – April 20, 2024